

Первая стадия чумы отчуждения - это хаотичный глобальный бунт, символизирующий первую способность отчужденного прародителя взять контроль над собой, в то время как первое проявление второй стадии - одновременное наступление всех инфицированных индивидуумов. Первым проявлением второй фазы является одновременное наступление всех инфицированных лиц. По сравнению с первой фазой, лица, на которых аллерген может воздействовать, уже не ограничиваются населением в целом, а становятся мишенью для элитных воинов и чуть более слабых сверхъестественных существ, наиболее очевидной характеристикой которых является появление целевой группы инфицированных лиц, а не случайная закономерность.

Целью зараженной группы было проявление сознания отчужденного прародителя, по сравнению с хаосом первой фазы, когда массовые беженцы бежали и действовали с удивительной последовательностью, ими манипулировал отчужденный прародитель.

"Цель отчужденного прародителя прослеживается, направляя этих беженцев на бегство, он должен быть в том, что не хочет, чтобы эти инфицированные были собраны вместе, и понимает, что кто-то помогает инфицированным, чтобы избежать его захвата, так что он хочет держать инфицированных как можно дальше от места сбора, к нему, каждый инфицированный является "сенсорным телом". " Брови Хань Сяо слегка бороздили, что-то похожее произошло в его предыдущей жизни, и хотя официального объяснения этому не было, у игрока были различные дискуссии и домыслы, и теперь он мог грубо догадываться об отчуждении оригинального тела.

Единственная проблема состояла в том, что время второй стадии вспышки было гораздо раньше, чем по предыдущему сценарию.

"Может быть случайная составляющая, но может быть и эффект бабочки". Хань Сяо тайно скандировал, потому что у него были неприятности, многие события развивались совсем не так, как сюжет его предыдущей жизни, и это был не первый раз, когда он столкнулся с такой ситуацией, он быстро восстановил душевное равновесие после небольшого шока - паниковать было невозможно, оно было настолько устойчивым.

Это было неожиданно, но не настолько, чтобы заставить его потерять руки.

Быстро выходя из зала заседаний, шум снаружи становился все больше и больше, Хань Сяо сразу же запустил всех наемников, чтобы принять меры, игроки также были среди них, приоритетом было контролировать всех инфицированных, катастрофа отчуждения вступил во второй этап, сила способности была увеличена, первоначально один ингибитор может произвести эффект, теперь по крайней мере три копии были необходимы для этого, лекарства, естественно, не хватает, в настоящее время, может только заставить подчинить эти десятки миллионов беженцев.

Убежище, Годора тоже спешила действовать, игроки запускали сразу несколько квестов, спешили двигаться, прогресс всех по основным квестам падал, они не осмеливались задерживаться.

Десятки миллионов беженцев были в грандиозном масштабе, для сравнения, жилье не могли использовать многие люди в это время, плюс игроки были только около миллиона, но они были в основном сверхчеловеческие, покоряя в десятки раз больше простых людей, хотя и хлопотные, но не трудно.

Самые дальние беженцы бежали во всех направлениях, подобно постоянно расширяющемуся кругу, и корабли, находящиеся в режиме ожидания, быстро активировались, летая изнутри, стреляя белой круговой ударной волной в толпу внизу.

Жужжание.

Кольцевая волна пронеслась сквозь толпу, и один за другим беженцы падали, как косилки пшеницы, все они были ошеломлены.

Так как он знал, что катастрофа с отчуждением имела этап крупномасштабной вспышки, Хань Сяо уже установил средства для борьбы с ней, он оснастил все корабли шоковой пушкой большой площади, мощность которой была очень слабой, и она могла даже не в состоянии оглушить супермощного человека класса С на полсекунды, и она могла продать себя только в бою, но она была просто хороша для того, чтобы иметь дело с простыми людьми, оглушенными, но не наносящими вреда их жизни.

Это было потому, что у него уже были средства для этого, поэтому Хань Сяо не заботился о том, сколько беженцев приняли в приют, даже если они заболели в то же время, он смог резко уменьшить ущерб, вместо этого было удобнее собраться вместе.

Несколько кораблей непрерывно шоковали беженцев изнутри, сотрудничая с игроками, чтобы быстро очистить внутренние помещения приюта, затем разобрались с беженцами снаружи, самые дальние беженцы бежали дальше всех, но не было никакой возможности начать шокировать беженцев снаружи, потому что те, кто упадут в обморок, будут затоптаны до смерти толпой позади них.

Ка...

Большая механическая рука развернулась, держа Хань Сяо, летящий на городской стене, с видом на шум снаружи, глядя на черное море людей, как волны, поднимающиеся и опускающиеся на расстояние, вихревой дым и пыль, это было впечатляюще.

Вынимая коммуникатор для подключения к другим кораблям, расположенным в шести странах, картина была почти такой же, и, как и ожидалось, не только убежища, но и шесть стран переживали ту же самую ситуацию.

"Процесс катастрофы отчуждения ускорился, что означает, что давление разгрузки еще больше... Ну, даже если Затмение Звезды не придет в атаку, ситуация с Акваринном не очень хорошая... Считается, что он должен быть первым отчужденным прародителем, который

достигнет второй стадии среди всех планет бедствия... Но с моей помощью, святилище Аквамарина и шесть стран, все в состоянии справиться с Однако эти меры гораздо лучше, чем в предыдущем сценарии".

Хань Сяо рассчитывается в его сердце, если отчужденный оригинал не имел очевидного сознания до этого и был в основном хаотичным, со второго этапа и далее, он будет сталкиваться с противником с действием цели, более трудно иметь дело, и как только он вступил во второй этап, отчужденный оригинал будет быстро расти в будущем, а также.

"К счастью, это не нужно откладывать слишком надолго, к тому времени я смогу передать Протомолекулу в свои руки, и до тех пор, пока Годора использует это для быстрой разработки противоядия и оружия против Протомолекулы, катастрофы отчуждения будут решены". Глаза Хан Сяо мерцали.

.....

Солнце садилось на горизонт, и вечерняя красная дымка раскрасила небо.

Беспорядки в приюте постепенно утихли, и потребовалось несколько часов, чтобы покорить большинство беженцев, а те, кто бежал дальше всех, выбежали на десятки километров.

В радиусе десятков миль, были редкие участки беженцев, лежащих в живописной манере, некоторые игроки следовали инструкциям миссии по поиску убежища, чтобы найти некоторых охранников убежища и ввести тройные подаватели, чтобы увеличить свои собственные силы, в то время как другие убирали этот беспорядок и связывали беженцев, разбросанных по пустыне, чтобы перевезти их обратно.

"Как повреждения?"

На стене Беннетт, с тяжелым взглядом на лице, открыл рот, чтобы спросить своего заместителя, который покачал головой, указывая, что он еще не считал его.

"Ущерб, нанесенный святилищу, минимален, и "Шесть наций" все еще пытаются подавить беспорядки, так что это почти сделано". Хан Сяо случайно ворвался.

"По крайней мере, это не худший сценарий." Беннетт выдохнул.

Хань Сяо покачал головой: "Бич отчуждения вырос, мы столкнемся с более напряженной ситуацией, не говоря уже о том, что ингибиторы становятся все теснее и теснее, только тот факт, что отчужденный прародитель сознательно манипулирует зараженным - самая большая опасность, мы заставили захватить так много того, что он видит здесь как "чувства", что он, скорее всего, будет манипулировать стадом". Нападение на святилище или шесть стран, или заставить инфицированных иметь желание уничтожить и атаковать наши объекты изнутри".

По словам Беннета, он выглядел тяжелее и тяжелее, тайно испугавшись, он не был одним из тех, кто может предположить, что что-то делать, но он очень хорошо знал, что такая серьезная ситуация, без Хань Сяо, было бы невозможно сдержать такую катастрофу, просто полагаясь на цивилизацию Морской Синей Звезды.

"Что ты собираешься делать?"

"Ничего не делай". Брови Хань Сяо подняли: "Группа наемников подо мной бездействует, прилив зверя не проблема, давайте просто подождем и посмотрим на другие проблемы, но с вашей стороны, вы должны адаптироваться к новой ситуации как можно быстрее".

"Я понимаю". Беннет кивнул.

Отверженный прародитель мог быть спрятан под землей или в море, а в базе данных радаров не было записанного диапазона, поэтому найти его было сложно, ничем не отличаясь от поиска иголки в стоге сена, найти его было практически невозможно. А из-за черт отчужденного прародителя с ним было трудно справиться до того, как появилось целевое противоядие, оно притягивало энергию, большинство атак можно было превратить в подпитку для роста, обычные атаки не могли ему навредить, а также оно могло быстро раскалываться, что затрудняло его захват.

Пока Хань Сяо не хотел иметь дело с отчужденным прародителем, это было слишком отвратительно и не в его непосредственных интересах, помимо причины, по которой у Годоры болела голова и которая способствовала его собственным благам, был еще один фактор - отчужденная катастрофа была временным амулетом, если отчужденная катастрофа на стороне Морской Синей Звезды была решена сама по себе, он не был уверен насчет Затмения Звезды. Действие, может быть, больше не нужно держать руку на некатастрофных планетах, враг просто придет и стукнет морскую синюю звезду.

Я не боюсь себя, и могу уйти в любое время, но взять с собой в карман "Морскую синюю звезду" не получится - боюсь, что единственные, у кого есть такие способности, - это три крупные космические цивилизации, или супер-силы класса А, обладающие особыми способностями.

Собрав свои мысли, Хань Сяо созвал много наемников, подметал свой взгляд на всех, и сказал глубоким голосом: "По моей оценке, вполне вероятно, что крупномасштабное нападение зверя произойдет в ближайшие дни, вы, ребята, привести людей, чтобы патрулировать район, как только вы найдете явление зверей собираются вместе, устранить их заранее, и не позволяйте прилив зверей приближается к убежищу".

Лицо каждого было разным, после стольких дней безделья, что в конце концов им было чем заняться.

Самым счастливым был Хармон, который носил гигантский топор и говорил в банке: "Хармон любит охотиться".

Хань Сяо подумал про себя: "Точно, на этот раз вы, ребята, собираетесь вытащить новых Фейри и для некоторых упражнений, так что не дайте им заскучать в приюте".

Большинство игроков оставались в приюте, и хотя это не было обязательным, ежедневное повторение миссии по оказанию помощи при бедствиях всегда было немного скучным, и кроме ежедневного отбора, ставшего событием, не было много возможностей для борьбы. Игроки, которые уже присоединились к "Наемникам черной звезды", естественно, не смогли принять участие в отборе, тем более, у них есть шанс сразиться, и, предположительно, у них будет небольшая депрессия и плохой игровой опыт.

На втором этапе катастрофы отчуждения, атаки зверя прилива будут еще более частыми, просто отпустите наемников-игроков, чтобы они вышли в бой и поднялись на уровень, пусть набирают высоту, а шлифовка увеличится в сотни раз по сравнению с наемником.

И... если мы не будем сражаться с монстрами, игроки не будут остро нуждаться в снаряжении.

.....

Где-то в Морской Синей Звезде.

Темная фигура сидела в пещере, как будто это была статуя, и через долгое время чистые белые глаза слегка повернулись.

"Тюремное заключение... мои... чувства, гадость..."

Симулякр говорит сам с собой, его голос прерывистый, прошло всего несколько дней с тех пор, как он приобрел свое нынешнее тело, и он до сих пор не привык говорить.

Приобретая собственное тело, отчужденная протоплазма чувствовала себя свободной, и хотя она могла разделять чувства инфицированных, и даже в некоторой степени контролировать действия инфицированных, тем не менее, только имитируемое тело могло быть абсолютно манипулировано им.

Только что протомолекула эволюционировала, хотя и не знает об этом, но у нее просто затуманенное ощущение, что ее "чувства" более ясны.

Каждый инфицированный человек является "чувством" в глазах Прародителя, подобно человеческой конечности, которую он видит как часть себя.

Теперь он ясно чувствовал, что многие из его "чувств" ограничены несколькими местами. Подавление, так что пойми ситуацию.

-Эти люди - враги, и они ранят мои чувства!

В сознании инопланетного протоорганизма нет ни стандартов добра и зла, ни нравственности, ни большинства понятий здравого смысла, только инстинкты существа, ни даже простота.

С ее точки зрения, кто-то, подавляющий беженцев, был равносителен попытке контролировать свои чувства, как и человек, которого кто-то плотно держал в руках и не мог пошевелить конечностями, эти "чувства" были принуждены вместе, как бы, чтобы сделать его неспособным двигаться или воспринимать мир.

Более того, некоторые "органы чувств" вводятся жидкостью, и она теряет чувство инфицированного человека, что равносительно выкалыванию глаз и оглушению ушей.

Вот почему он несчастлив.

Инстинкт говорит ему, что если на него напали, он должен его вернуть.

<http://tl.rulate.ru/book/40987/1072784>